

<https://doi.org/10.70728/b.series.fil.v08.i08.100>

УДК 81'366:811.161.1+811.512.133

**КОГНИТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ГЛАГОЛОВ
ДВИЖЕНИЯ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ: ТИПОЛОГИЯ,
ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ
ДЕРИВАЦИЯ**

Хамраева Маликахон Гайрат кизи

Каршинский государственный университет, преподаватель

malikakhamraeva118@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0009-9012-1837>

Аннотация. В данной статье рассматриваются когнитивные и функциональные особенности глаголов движения, их образование в русском и узбекском языках. Работа в основном посвящена выявлению общих и специфических признаков грамматических значений глаголов в сопоставительном аспекте. В глагольной лексической системе анализируется семантический выход глагола. Кроме того, обсуждаются выражение, направленность, разнообразие и полезность русских глаголов в отношениях пространства и времени, а также их передача на узбекском. Использование однонаправленных и многонаправленных глаголов в русском языке типа «идти» (bormoq) и «идти» (yurmoq), а также их способы образования. Сравниваются аффиксы, анализы и поствыражения (ko'makchi fe'lli qurilma) в узбекском языке.

Когнитивный подход позволяет изучать глаголы с точки зрения их психологической характеристики. Функциональный анализ помогает выявить прагматичные и дискурсивные особенности глаголов в литературных текстах. Результаты показывают сходства и различия в грамматике и типологии, семантической структуры глаголов. Анализируются особенности формирования направлений и ограничений действий.

Ключевые слова: глаголы движения, когнитивная лингвистика, семантическая деривация, однонаправленность/разнонаправленность, пространственные отношения, видовременные отношения, аффиксальность, аналитические средства, постпозиционные средства.

**RUS VA O'ZBEK TILLARIDA HARAKAT FE'LLARINING KOGNITIV-
FUNKSIONAL PARAMETRLARI: TIPOLOGIYA, GRAMMATIK
KATEGORIYALASHTIRISH VA SEMANTIK DERIVATSIYA**

Annotatsiya. Ushbu maqolada rus va o'zbek tillarida harakat fe'llarining kognitiv va funksional xususiyatlari va shakllanish usullari qiyosiy tipologik nuqtai nazardan ko'rib chiqiladi. Ushbu ish qiyosiy tillarda harakat fe'llarining grammatik toifalarining umumiy va o'ziga xos qonuniyatlarini aniqlashga qaratilgan va og'zaki leksikadagi semantik hosilalarni tahlil qiladi. Rus tilidagi fe'llarning fazo va zamon munosabatlari, yo'nalishliligi, ko'pligi, ta'sirchanligini ifodalash, o'zbek tilida berilishiga alohida e'tibor qaratilgan.

Rus tilida borish va yurish kabi bir yo'nalishli va ko'p yo'nalishli harakat fe'llarining birikmasi va qo'llanishi, ularning yasallish usullari ko'rib chiqilsa, o'zbek tilida affiksallik, analitik va postpozitsiyali ifoda vositalari (ko'makchili qurilma) tahlil qilinadi.

Kognitiv yondashuv rus va o'zbek tilidagi harakat fe'llarining makon va dinamikasining psixik modellarini o'rganishga imkon beradi, funksional tahlil esa badiiy matnlardagi harakat fe'llarining pragmatik va diskursiv xususiyatlarini aniqlashga yordam beradi. Tadqiqot natijalari harakat fe'llari o'rtasidagi grammatik va tipologik o'xshashlik va farqlarni, shuningdek, harakatning yo'nalishi va yakuniy xarakterini shakllantirishning o'ziga xos semantik tuzilmalari va usullarini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: harakat fe'llari, kognitiv lingvistika, semantik hosila, bir yo'nalishlilik/ko'p yo'nalishlilik, fazo munosabatlari, zamon-jamoa munosabatlari, affiksallik, analitik vositalar, ko'makchili qurilmalar.

COGNITIVE-FUNCTIONAL PARAMETERS OF MOTION VERBS IN RUSSIAN AND UZBEK: TYPOLOGY, GRAMMATICAL CATEGORIZATION AND SEMANTIC DERIVATION

Abstract. This article examines the cognitive and functional characteristics and formation methods of verbs of motion in Russian and Uzbek from a comparative typological perspective. This work aims to identify general and specific patterns of grammatical categories of verbs of motion in the compared languages and analyzes semantic derivation in the verbal lexicon. Particular attention is paid to the expression of spatial and temporal relations, directionality, multiplicity, and effectiveness of Russian verbs, as well as their rendering in Uzbek.

Particular attention is paid to the expression of spatial and temporal relationships, directionality, multiplicity, and effectivity in Russian verbs, as well as their rendering in Uzbek. In Russian, the combination and use of unidirectional and multidirectional verbs of motion, such as to go and to walk and their formation methods are examined, while in Uzbek, affixal, analytical, and postpositional means of expression (ko'makchili qurilma) are analyzed.

A cognitive approach allows us to study the mental models of space and dynamics of Russian and Uzbek verbs of motion, while functional analysis helps identify the pragmatic and discursive features of verbs of motion in literary texts. The results of the study demonstrate grammatical and typological similarities and differences between verbs of

motion, as well as the specific semantic structures and methods of forming the direction and limit of an action.

Key words: verbs of motion, cognitive linguistics, semantic derivation, unidirectionality/multidirectionality, spatial relations, temporal-aspect relations, affixality, analytical means, postpositional means.

Введение. Глаголы движения – это важная группа слов в русском и узбекском языках. Они обозначают перемещение людей или предметов в пространстве. Сравнение этих глаголов помогает увидеть, как каждый язык описывает движение, и выявить общие черты и различия.

В русском языке глаголы движения делятся на однонаправленные и разнонаправленные. Один глагол показывает движение в одном направлении (например, идти). Другой – движение без определённого направления или с возвращением (например, ходить). В узбекском языке не имеется такого строгого деления. Вместо этого используются разные слова: *bormoq* – «идти», *yurmog* – «гулять, передвигаться». Узбекская система устроена проще и не имеет такой чёткой противопоставленности, как русская.

Для передачи направления в русском языке также часто используются приставки: войти, выйти, подойти. Эти приставки настолько привычны, что стали частью грамматики. В узбекском языке направление выражается иначе. В основном, с помощью послелогов и падежных окончаний. Например, *uuga kirmog* дословно означает «в дом войти». Это более аналитический способ, чем русские приставки [5, 486].

Русские приставки не только указывают направление, но и показывают, завершено ли действие. Например, пришёл означает, что процесс уже закончился. В узбекском языке завершённость и направленность действия не передаются через приставки, а через дополнительные слова или глагольные аффиксы: *keldi*, *ketdi*, *bordi*.

В русском языке метафорические употребления глаголов движения чрезвычайно разнообразны и системны. Они охватывают не только целеполагание, но и время, социальные процессы, психические состояния. В узбекском языке такие метафоры тоже существуют. Однако их набор может быть менее развёрнутым, и они часто строятся с помощью других грамматических средств. Например, с послелогам или отглагольными именами:

- *Maqsad sari bormog* – «идти к цели» (буквально «к цели идти»);
- *Olg’a yurmog* – «двигаться вперёд» в смысле прогресса;
- *Nayotdan ko’z yummog* – «уйти из жизни» (буквально «пройти из жизни»).

Итак, далее рассмотрим основные типологические различия между русским и узбекским глаголами движения:

Параметр	Русский язык	Узбекский язык
----------	--------------	----------------

Морфологическая структура	Синтетическая	Аналитическая
Пространственная экспликация	Префиксальная	Постпозиционная (послелого)
Видовая дихотомия	Грамматически оформленная	Лексико-семантическая
Метафоризация движения	Высокая	Средняя

Данные различия показывают, что русские глаголы движения типологически богаты грамматической системой. А узбекские чаще всего оформляются посредством синтаксических и лексических средств.

Методология исследования. Для изучения глаголов движения в данной работе использованы сравнительно-сопоставительный и типологический методы, когнитивно-семантический и компонентный анализы. Материалом послужили русские и узбекские слова и предложения из художественных и публицистических текстов. А также использован функциональный принцип изучения грамматических категорий и деривационных моделей глаголов движения в сопоставляемых языках.

Обсуждения и результаты. Как отмечает узбекский лингвист М.Садыкова, в узбекском языке «движение может быть конкретным, даже тогда, когда субъект движения остаётся скрытым, так как они имеют специальные грамматические показатели. Такие типы, следовательно, делятся на активные и пассивные. При этом, в основном, изучаются глаголы движения, характерные для человека» [11, 56]. По её словам, к активным видам движения относятся движения, совершаемые различными частями тела, такими как ноги, руки, лицо, рот, корпус, а пассивные виды выполняются без участия мышц.

Наиболее значимой лексемой, обозначающей подобный тип движения, является глагол *yurmoq* («ходить»). Однако разнообразие способов передвижения, различия в темпе, интенсивности и экспрессивности требуют использования дополнительных грамматических и стилистических средств.

В узбекском языке для более точного описания движения используются [11, 72]:

- **лексические средства** – наречия, уточняющие способ передвижения;
- **морфологические средства** – деепричастия и вспомогательные глаголы;
- **синтаксико-стилистические приёмы** – образные описания и метафорические конструкции.

Помимо этого, глагол *yurmoq* в сочетании с вспомогательными глаголами может приобретать дополнительные смысловые оттенки.

Глаголы движения также обладают особыми языковыми функциями, то есть некоторые приставки придают глаголам разные пространственные характеристики (например, направление внутрь, вверх, вниз и др.), в то время как другие выражают временные оттенки [3, 380].

В узбекском языке разные значения передвижения выражаются не только с глаголом *yurmoq* (ходить), но и при помощи вспомогательных глаголов. При этом некоторые вспомогательные глаголы функционируют как самостоятельные лексемы, образуя синонимичные пары. А именно, они могут выступать в качестве полных синонимов глагола *yurmoq*, лишь сохраняя его смысловые оттенки. Например, *yo‘rg‘alab yurmoq* («идти мелкими шагами, быстро и ловко») синонимично *yo‘rg‘alamoq*, что в узбекском языке чаще всего употребляется для описания передвижения лошади:

В детской речи и в описании мелкой, неуверенной походки используется глагол *pildiramoq* («топать, шагать мелкими шагами»), также встречающийся в форме *pildiramoq*. Этот глагол также передаёт оттенки торопливости, лёгкости и мелкой поступи.

А глаголы *yugurmoq* (бежать), *chormoq* (мчаться), *mohlamoq* (диалектное – «двигаться размашистыми шагами») выражают интенсивные формы передвижения. Они могут употребляться как самостоятельные лексемы или в сочетании с глаголами направления [7, 94].

При движении часто сопровождающие движения тела передаются через деепричастные формы. Например, глагол *lapanglab* («неуклюже, волоча ноги») передаёт особенность походки, связанную с тяжестью движений.

В узбекском языке наречные и деепричастные формы выражают модально-экспрессивное отношение говорящего к субъекту действия и используются при описании движения, [8, 48]. В данном случае грамматическая форма движения утрачивает свою первичную значение и приобретает дополнительную оценку.

А в узбекском языке замедленное, неуверенное или вялое перемещение преимущественно выражается аналитически или с помощью наречных сочетаний или деепричастного оборота в отличие от форм движения, выражающие интенсивность и динамику, так как в узбекском языке отсутствуют специальных глагольных форм для обозначения низкого темпа движения.

Кроме того, в обоих языках существуют такие глаголы, которые выражают неопределённое состояние субъекта и его намерения. Например, глаголы *tentiramoq* («бесцельно бродить») и *tentimoq* («скитаться, шататься») указывают на отсутствие ориентации или конкретной цели субъекта.

А глагол *gandiraklamoq* («идти шатаясь») характеризует нарушение соответствия движений, вызванное физическим или эмоциональным состоянием субъекта. Чаще всего он используется для выражения нетрезвого, ослабленного или раненого человека.

Основное направление движения в узбекском языке традиционно связано с поступательным перемещением вперёд. Однако существующие глагольные формы позволяют также передавать движение назад. Например, глагол *tisarilmoq* («пятиться, отступать») в основном употребляется по отношению к животным, преимущественно

к лошадям. Первичная форма данного глагола отражает семантическое значение постепенного отступления, а вторичная форма используется по отношению к людям, обозначая того же значения. Тем не менее, в художественных текстах встречается частое использование данного глагола, где он обозначает отступление человека под воздействием страха или неожиданности. Так, например,

Глоток холодного воздуха словно застрял в горле, он вздрогнул и невольно попятился назад (Г. Гулям).

Категория вида является одним из наиболее развитых и структурно значимых категорий в русском языке. Глаголы движения представлены как видовыми коррелятами (идти – пойти, ходить – сходить), так и внутренней видовой оппозицией между однонаправленными и многонаправленными формами (идти – ходить, бежать – бегать). Эта дихотомия проявляется в семантике кратности и направленности действия. Ряд лингвистов, включая Н. С. Авилову, Г. А. Багдасарову, Ю. М. Гордееву, В. Л. Ибрагимову, Л. А. Телегина [10, 39] и других, предлагают более широкое понимание категории глаголов движения. В рамках их подхода рассматриваются не только классические соотносительные пары типа *идти* – *ходить*, но и глаголы, выражающие перемещение, которые не входят в данный тип (такие как *гулять*, *блуждать*, *рысить*, *семенить* и т. д.). По мнению Н. С. Авиловой [1, 78], эти глаголы представляют собой архаичный тип русского глагола, обладающий особыми структурно-семантическими чертами. Т. В. Попова [6, 83] подчёркивает, что именно глаголы движения лежат в основе ряда словообразовательных моделей, послуживших отправной точкой для формирования как уже существующих, так и новых слов, таких как *присеменить* в значении «прийти» или *ухромать* – «уйти».

В узбекском языке категории вида в русском понимании не существует. Однако её функции распределяются между категориями времени, аспекта (через вспомогательные глаголы) и интенциональности, выраженной лексически. Например, различие между *bordi* (он пошёл) и *borib turardi* (он ходил/часто ходил) отражает семантику имперфектива и повторяемости. Однако, как отмечает А.А.Азизов [2, 135], в узбекском языке для выражения значения совершенного действия, присущего русским глаголам совершенного вида, используются особые вспомогательные глаголы. Эти вспомогательные элементы в составе сложных глаголов придают дополнительную конкретику основному действию. Так, например:

- Men yozib oldim – означает «Я записал (для себя)»;
- Men yozib berdim переводится как «Я написал (для кого-то)»;
- Men yozib qo‘ydim – «Я записал (куда-либо, во что-то)».

Таким образом, вспомогательные глаголы в узбекском языке не только формируют перфективное значение, но и уточняют цель, адресата или результат действия, что делает их важным средством грамматической конкретизации.

Категория времени имеется в обоих языках, однако их грамматическая функция существенно различается. В русском языке глаголы делятся на настоящее, прошедшее

и будущее времени. У глаголов совершенного вида отсутствует формы настоящего времени (пойдёт – аналитическая форма будущего времени). А именно, категория времени в русском языке тесно связано с категорией вида. А в узбекском языке временная система более разнообразна. В системе времен различаются такие виды, как:

Настоящее:	Прошедшее:	Будущее:
настоящее-длительное (ketyardi – «он уходит»)	прошедшее категорическое время (bordi – «он пошёл»)	будущее-точное (boradi – «пойдёт»)
настояще-будущее (U ertaga ketyardi – «Он уезжает завтра»)	прошедшее повествовательное (boribdi – «Оказывается, он пошёл»)	будущее-предположительное (U kelar – Он (наверное) придёт)
	давнее прошедшее (borganman – Я ходил (давно))	будущее-намерение (bormoqchiman – собираюсь пойти)
	длительное прошедшее (borayotgandim – в тот момент шёл)	

Эти формы характеризуются специальными аффиксами и вспомогательными глаголами (edi, bo‘ldi, turardi и др.), которые указывают на аналитический характер узбекской глагольной системы. Кроме того, в узбекском языке существует категория сказуемости, которая указывает на лицо и число говорящего.

В обоих языках различаются изъявительное, повелительное и условное (сослагательное) наклонения.

В русском и узбекском языках повелительное наклонение глаголов движения чаще всего используется в устойчивых выражениях (иди сюда, пошёл вон) или же в конструкциях с модальной окраской (пусть идёт, надо бы пойти). В узбекском языке повелительное наклонение выражается морфемами -ing, -inglar и может варьироваться по степени вежливости (bor – иди (неформально), boring – идите (формально или вежливо)).

Следовательно, в узбекском языке сослагательное наклонение часто формируется через аналитические конструкции с глаголами kerak, lozim, edi (например, borishi kerak edi – «он должен был пойти»). А в русском языке аналогичное значение выражается, в частности, с помощью частицы бы. Это говорит о том, что в обоих языках языковые системы морфологически выражают лицо и число, однако способы выражения существенно различаются.

Личные формы глагола в русском языке выражаются флективно (иду, идёшь, идут), то есть прибавлением окончаний спряжения. А в узбекском языке они образуются аналитическим способом, то есть аффиксы лица и числа присоединяются к основе глагола (boraman – я иду, borasiz – вы идёте), при этом различие между нейтральной и вежливой формами реализуется выбором нужных аффиксов.

Как в русском, так и в узбекском языках глаголы движения, как правило, являются непереходными. Русские глаголы приобретают результативное или причинное значение (прошёл путь, проехал город), и могут вступать в синтаксические конструкции с прямым дополнением. Узбекские глаголы движения также допускают сочетание с существительными, формирующими результат (yo'lni bosib o'tdi – он преодолел путь), соблюдая падежные отношения (tushum kelishigi – -ni).

В русском языке категория возвратности грамматически характеризуется наличием постфикса -ся/-сь (приближаться, двигаться). Однако в данном случае глаголы движения могут терять своё конкретное значение пространства и приобретать вторичное значение, выявляя абстрактные или метафорические оттенки (например, двигаться вперёд в жизни). В узбекском языке возвратность не имеет специального морфемного показателя, но выражается лексически (o'ziga qaytdi – он вернулся к себе), либо с помощью возвратного местоимения (o'zimga keldim – я пришёл к себе).

Выводы и предложения. Проведённое исследование показывает, что когнитивные модели движения в русском и узбекском языках реализуются через различные грамматические конструкции. Русские глаголы движения отражают сложную систему видовременных и приставочных средств направления и перемещения, то узбекские глаголы преимущественно опираются на агглютинативные и аналитические средства. Дальнейшее изучение глаголов движения в прагматическом аспекте является перспективным для формирования их роли и дискурсивных стратегий.

Итак, грамматические категории глаголов движения в обоих языках представляют собой универсальные особенности (время, лицо, число), и типологические различия (например, вид – в русском языке или сказуемость – в узбекском). В русском языке категория вида и направленности являются характерной чертой русской глагольной системы, так как в узбекском языке он отсутствует [9, 179], а подобное значение в узбекском языке передается с помощью применений аналитических форм, аффиксов и лексико-синтаксических средств. Понимание данных различий требует особое внимание, так как оно является важным не только в типологических и когнитивных исследованиях, но и помогают при межкультурной коммуникации и практической лингводидактики.

В системе глаголов движения семантическая деривация играет огромную роль, так как она служит для образования новых значений глаголов движения на основе его корня. Поэтому в русском языке приставки являются основными компонентами в данном процессе. Они формируют не только пространственные значения, но и передают глаголам абстрактные и метафорические значения. В современном русском языке существует около 20 продуктивных приставок, которые прибавляются к глаголам движения: в-, вз-, вы-, за-, из-, до-, над-, недо-, на-, от-, пере-, под-, по-, про-, при-, у-, с-, раз [4, 87]. Например, глагол идти имеет следующую семантическую деривацию: пойти, зайти, дойти, отойти, пройти, подойти, войти, выйти, перейти. В

данном случае направление движения характеризуется изменением синтаксической и семантической структуры высказывания. Кроме того, Т. В. Попова отмечает, что многие из этих форм приобретают дополнительную функциональную нагрузку, переходя во вторичную функцию. Например, перейти к теме, войти в доверие [6, 129]. Они иллюстрируют высокий уровень абстракции и метафоричности.

В узбекском языке семантическая деривация осуществляется преимущественно аналитическим способом, особенно при помощи постпозитивных слов, например, как *o'tib ketmoq* – «перейти, пройти» или в составе сложных глагольных конструкций посредством вспомогательных глаголов, таких как *boshlamoq*, *tugatmoq*, *olmoq*. Лексическая деривация узбекских глаголов часто содержит элементы заимствования от арабского или персидского языков, которые придают системе дополнительный оттенок.

Таким образом, в русском языке структура семантической деривации тесно связан с приставочной системой, тогда как в узбекском с помощью вспомогательных слов или постпозитивных конструкций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Авилова Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М.: Наука, 1976. 328 с.
2. Azizov A., Safaev A., Jamolxonov X. O'zbek va rus tillarining qiyosiy grammatikasi. TOSHKENT: «O'QITUVChI» 1986. 256 b.
3. **Виноградов В. В.** Русский язык (Грамматическое учение о слове). 4-е изд. – М.: Русский язык, 2001. 720 с.
4. Корчик Л.С. Глаголы движения в русском языке и особенности их преподавания в китайской аудитории. Кафедра русского языка и межкультурной коммуникации Факультет гуманитарных и социальных наук Российский университет дружбы народов ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198. 329 с.
5. Плунгян В. А. Проблемы грамматического значения в современных морфологических теориях: обзор // Семиотика и информатика, вып. 36, – 1998 б.
6. Попова Т. В. Способы глагольного действия и лексико-семантические группы глаголов. «Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм». Екатеринбург, 1997. 518 с.
7. Расулов Р. Умумий тилшунослик. – Тошкент, 2010. №1. – 323 б.
8. Рахматуллаев Ш. **Хозирги ўзбек адабий тили стилистикаси.** Тошкент: Ўқитувчи, 1984. 240 б.
9. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 2001. 536 с.
10. Рожкова Г. И. Изучение глаголов движения в русском языке // Вопросы методики преподавания русского языка нерусским. М., 1958. 60 с.
11. Sadikova M. Fe'l stilistikasi. Toshkent: Fan, 1975. 108 b.